Глубокой ночью Ваньянь Кан всё еще сидел за книгой, когда уловил снаружи подозрительный, едва различимый шум. Не раздумывая, он подал знак Юэ. Тот, полагаясь на свое мастерство «легкого шага», бесшумной тенью скользнул к дверям и замер, слившись с темнотой. Убийцы, не услышав ни звука, самонадеянно решили, что их присутствие осталось незамеченным.

В следующее мгновение дверь распахнулась. В комнату ворвался человек, занося сверкающий меч для удара, но так и не успел его обрушить. Нападавший застыл в ужасе, неверующе глядя на собственную грудь: короткое лезвие, вошедшее со спины, пробило его насквозь.

Ваньянь Кан слегка поморщился. Хотя он и готовил себя к подобному, вид смерти вызывал лишь брезгливость.

— Снаружи могут быть другие, — бросил он, не глядя на убитого, и отложил книгу.

Юэ резко выдернул кинжал, и тело убийцы в черном повалилось на пол, орошая ковер алой кровью. Страж тут же исчез в проеме двери.

Жизнь обрывается пугающе просто — настолько, что это кажется невероятным. Кан понимал: война на выживание уже началась. С этого пути нельзя свернуть, иначе на кону окажется не только его собственная голова, но и нечто куда более ценное.

Яркий лунный свет заливал двор, отчетливо выхватывая фигуры сражающихся. Белоснежные одежды Юэ казались безупречными, на них не было ни пятнышка крови, в то время как второй убийца в черном явно проигрывал. Юэ двигался легко и стремительно, словно танцуя вокруг врага, пока тот обливался потом, едва успевая отражать удары.

Но убийца не был дилетантом. Чувствуя приближение конца, он отчаянно искал лазейку и внезапно заметил в дверях маленькую фигуру. Поняв, что это его единственный шанс, он метнул кинжал в ребенка. Ваньянь Кан инстинктивно дернулся в сторону, уходя от прямого попадания в грудь, и тут же перевел взгляд на сражающегося стража.

— Осторожнее!

Этот тревожный окрик заставил Юэ очнуться. Поняв, что его секундное замешательство едва не стоило жизни маленькому господину, он удвоил натиск. Убийца в черном быстро выдохся под градом ударов.

— Живым! — раздался в тишине двора спокойный, лишенный эмоций детский голос. Кан едва заметно улыбнулся.

«Как же медленно работает охрана поместья, — подумал он. — Мы уже схватили преступников, а стражников всё нет. Придется заняться их тренировками».

Как только пленника увели, Ваньянь Кан внезапно потерял сознание. Перепуганный Юэ подхватил его и лишь тогда заметил, что левое плечо мальчика, которое тот старался держать неподвижно, залито кровью. Глубокая рана от кинжала кровоточила — Кан не смог полностью уклониться, но скрыл боль, чтобы страж не отвлекался от боя. Юэ захлестнуло чувство беспомощности и жгучей вины. Он не защитил господина и не выполнил приказ князя.

Тщательно осмотрев рану, Юэ немного успокоился — кинжал не был отравлен. Вскоре подоспел лекарь, и страж, передав ему маленького князя, остался ждать за дверью.

Кан пришел в себя лишь на следующее утро. Первым, кого он увидел, был обеспокоенный Фэн.

— Где Юэ? Сейчас ведь еще нет часа змеи, верно? — В это время на посту должен был стоять Юэ, а не Фэн.

— Юэ сказал, что не смог защитить вас, и отправился к князю просить наказания. Поэтому он велел мне заступить раньше.

— Когда это было?

— Около получаса назад.

Ваньянь Кан нахмурился, но особой тревоги не почувствовал. Он знал, как сильно отец любит его, но понимал и другое: Ваньянь Хунле — человек справедливый и не станет рубить сплеча, не разобравшись, тем более когда речь идет о лично отобранном телохранителе.

Предчувствие его не обмануло: вскоре в покои вошел Ваньянь Хунле, а следом за ним, понурив голову, шел Юэ. Увидев, что сын очнулся, князь наконец перевел дух.

— Кан-эр, сильно болит? — Отец смотрел с такой безграничной нежностью и болью, что мальчик едва не разрыдался. Но в последний момент Кан сдержался и ослепительно улыбнулся.

— Вовсе нет, отец. Ерунда.

— С этого дня они оба будут охранять тебя вместе. Будь осторожнее, не давай себя в обиду.

«Не давать себя в обиду?» — Кан горько усмехнулся про себя. Через десять лет он погибнет на глазах у отца. Какую боль испытает тогда Хунле? Этот человек с самого начала считал его своей плотью и кровью.

«Как бы ни было трудно, я не должен умереть раньше него. Если я решил изменить будущее, то изменю и это».

— Отец, ты ведь не наказал Юэ?

— Твои люди — тебе и решать их судьбу.

Ваньянь Кан впервые открыто и искренне улыбнулся стражу:

— Я хочу обучиться боевым искусствам. Юэ, ты меня научишь?

— Это и есть ваше наказание?

— Именно.

Для Юэ это было самым суровым и в то же время почетным искуплением. Мастерство стража было тайным, не предназначенным для чужих глаз, но ради спасения жизни господина в будущем он готов был передать всё без остатка.

— Раз так, то и я буду учить! — воскликнул Фэн. — Маленький наследник князя, можно и мне такое «наказание»?

— Конечно. Если ты сам этого хочешь.

http://bllate.org/book/17543/1700722